

АНТИКРИЗИСНОЕ МНОГОПУТЬЕ

Михаил Владимирович ЕРШОВ,
старший вице-президент Росбанка

Вмировой экономике происходят тектонические сдвиги. В США уже нет наиболее динамичного авангарда финансовой сферы – инвестиционных банков. Страны, которые считались как бы оплотом свободного рынка, проводят национализацию и интенсивное государственное вмешательство, о чем раньше никто не мог и предположить. Уже не говорится об инфляции как об основном риске, вместо этого говорится о помощи реальному сектору, о промышленной политике как о важном подходе в проведении и усилении позиций. Причём это слышно из уст тех людей, которые были апологетами свободного рынка.

Мир в целом и ведущие экономики в частности пытаются найти своё место, чтобы упрочить позиции в тотальных ломках, сдвигах и изменениях. В целом надо сказать, что финансовой модели капитализма, особенно в его американском варианте, фактически причинён невосполнимый ущерб. Сейчас мы наблюдаем, как система, которая считалась непрерываемо мощной и сильной, пытается сохранить свои позиции. И в этой ситуации важно то, как позиционировать себя в мире России.

Риски в мире будут продолжаться и, скорее всего, усилятся, финансовый кризис переходит всё больше и больше в реальную экономику – это нарастающие тенденции. Всё больше и больше в мире растёт размер списаний в финансовой сфере и в промышленности. Размер списаний достигает 3 трлн долларов, и это только балансовые списания. Например, сектор домашних хозяйств США как главный локомотив американской экономики от потерь, связанных с падением акций и с падением цен на недвижимость, уже потерял, по оценкам, около 7 трлн долларов со всеми вытекающими последствиями.

Несложно экстраполировать дальше тенденции, какие могут быть и для спроса домашних хозяйств, и для экономического роста США, и, как следствие, для возможного роста данных тенденций в мире в целом. Притом проблема в том, что открываются всё новые проблемы и риски, и мы должны быть к ним готовы.

На самом деле мы переживаем отчасти уникальный период не только с точки зрения того, что происходящие события в той или иной мере уникальные, происходящие крайне редко, но и в том смысле, что сейчас есть возможность изменить какие-то подходы и механизмы, которые позволят российской экономике эффективно развиваться даже в условиях глобальной нестабильности. Важно перенести центр финансирования и экономического развития на внутренние источники. Сейчас наша экономика, власти, финансовые сферы пытаются встроиться в эту систему координат.

Проблем много, но в настоящее время есть понимание того, что нужно уменьшить зависимость от внешней сферы, в которой все эти кризисные процессы начались, и начать разбираться в своём собственном хозяйстве. Центральный банк как главный монетарный регулятор не только должен стать кредитором последней инстанции, но и во всё большей мере уделять внимание задачам экономического роста, как это происходит в ведущих центральных банках мира. Более того, Центральный банк должен становиться главным антикризисным регулятором, потому что именно у него есть основные рычаги, которые позволяют быстро, оперативно гасить кризисные события на рынке, нивелировать их.

Сегодня повсеместно деньги, которые попадают в финансовую сферу, не доходят до реальной экономики. На самом деле сейчас в мире финансовые институты, получая ликвидность, предпочитают, условно говоря, никому ничего не отдавать. Даже английские банки, оплот финансовой сферы мира, тоже ведут такую же политику. Это вынудило регуляторов монетарной власти выдавать гарантии своим коммерческим банкам для того, чтобы оживить рынок межбанковского кредитования, и, как следствие, всей экономики.

Эти проблемы возникали и в прошлом, и есть опыт по их решению. В японском кризисном варианте это выглядело так. Вводились соответствующие нормативы, регулирующие структуры балансов, эти позиции мониторились, выявлялись параметры, насколько те или иные банки выполнили соответствующие рекомендации или позиции регуляторов по направлению средств. Все действовали по определённому правилу, которое предписывало банкам сохранять определённый инвестиционный портфель активов с определёнными критериями направления средств на покупку валюты, на развитие финансовых инструментов. Остальное направлялось по списку в определённые отрасли в соответствии с приоритетами экономической политики. Всё это было жёстко завязано и взаимосвязано одно с другим. Кто не хотел подчиняться этой системе, средства не получали или получали в ограниченном объёме. Это – условие договорённости свободного рынка в новых условиях, правда, кризисных условиях, которые предполагают новые правила игры.

Как не допустить бегства от рубля и неоправданного снижения валютных резервов? Тоже есть опыт, причём у нас самих. Вспомним конец 1998 г., когда Центральный банк принял решение о так называемой нулевой конверсионной позиции по валютным операциям. Говоря человеческим языком, это означало, что коммерческие банки и финансовые институты, которые выходили на валютный рынок, не имели права по итогам операционного дня изымать с рынка дополнительную валюту, т. е. если кто-то вышел на рынок с миллионом долларов утром, то при закрытии операционного дня он должен был выйти на тот же самый остаток или меньше, но никак не больше. Все пояса затянули, но рынок то устоял, хотя тогда ситуация была гораздо сложнее.

Центральный банк сейчас по этому пути начинает идти. Он рекомендует ввести средние остатки на счетах за последние 2 месяца. И соответственно, если коммерческие банки эти средние двухмесячные остатки будут нарушать,

это будет учитываться при соответствующем выделении квот на следующее участие в беззалоговых аукционах.

Рычагов, в общем-то, много, только их в новых условиях нужно грамотно попытаться между собой состыковать. Например, возьмём проблемы, связанные с валютой. Если объём валютных резервов будет по тем или иным причинам уменьшаться и уровень этих резервов достигать каких-то необоснованных и нарушающих стратегические соотношения размеров, почему бы не рассмотреть вновь как временный шаг практику частичной продажи валютной выручки.

Посмотрите, как радикально на Западе всё меняется на ходу: и национализация, и государственная опека и пр. Нам с учётом наших болевых точек, которые мы видим и знаем, нужно руководствоваться не теоретическими, а чисто практическими и прагматичными подходами при решении стоящих задач. У нас кризисный опыт на самом деле значительно больше, чем у них, потому что мы с подобными явлениями сталкивались в недалёком прошлом.

Нам нужно продолжать интеграцию в мировую экономику, более сфокусированно и выверенно осуществляя интегрированные подходы, инвестировать

средства не в какие-то мега-проекты типа гигантских ипотечных агентств, где мы были одними из многих десятков тысяч акционеров и наш голос там был совершенно размыт и потерян. А, может быть, нужно было бы вложить средства в первоклассные западные банки, у которых серьёзные проблемы и которым нужен был капитал. Например, взять бы и купить их контрольные пакеты, попав тем самым сразу в элиту инвестиционного финансового мира. Конечно, в такие лакомые ниши нас, скорее всего, не пустили бы, но, по крайней мере, это важно понимать для формулирования собственной ответной политики.

В этой связи упомяну, что ещё до кризисных событий – летом 2007 г. – в США был создан комитет по иностранным инвестициям, который регулирует инвестиции, притекающие в американскую экономику. В комитете из 9 постоянных участников только 4 экономических министра, а остальные 5 – это министр обороны, министр национальной безопасности, министр национальной разведки, государственный секретарь и генеральный прокурор. По каким правилам при таком составе должны осуществляться подходы при принятии решений? Это новые правила «глобальной открыто-

сти» и «глобальной интеграции».

Главное сейчас – тщательно выверять политику по отношению к инвестициям, притекающим к нам, потому что когда «пыль» после кризисных событий осядет, те, у кого есть ресурсы, будут думать, куда их направить. Такие привлекательные ниши уже сейчас тщательно отслеживаются мировыми инвесторами. А нам нужно решить, хотим ли мы руководствоваться наивным принципом «любые инвестиции хороши» и «чем больше, тем лучше», или необходимо учитывать и качество капитала, и сроки, на которые он притекает в страну, и характер использования и условия репатриации, и многие другие вещи, которые связаны с допуском и режимом пребывания и оттоком капитала из экономики. Это важные системные стратегические вопросы.

Мы должны выстроить свои собственные механизмы, которые обеспечат наше устойчивое развитие даже в условиях кризисных событий во внешнем мире, и это будет самый прагматичный и заслуживающий максимального внимания подход к выходу из кризиса и стабилизации экономики страны в целом. 🇷🇺

ТАК МЫ ДАЛЕКО НЕ УЕДЕМ

Сергей Ренатович БОРИСОВ

президент общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России»

Где малый бизнес развит, где его доля значительна, где диверсификация малого бизнеса налицо, там кризис будет переживаться довольно спокойно, и страна выйдет достойно из кризиса. Мы же потеряли много времени на разговоры о малом бизнесе, не подняли его долю в ВВП (она колеблется от 15 до 17%), при том что у нас структура малого бизнеса крайне примитивная.

Если взять все субъекты малого бизнеса, а к ним относятся юридические лица числом работающих до 100 человек и оборотом 400 млн рублей, то их – 1 млн 137

тыс. Плюс индивидуальные предприниматели – их приблизительно 3,5 млн. Если взять предпринимателей без образования юридического лица и малых предпринимателей, то 70% их занимаются торговлей, причём примитивной, в основном розничной, рыночной, уличной, 12% – производством, 12–13% – строительством, около 2% предпринимателей занято в здравоохранении, в инновационных предприятиях (хотя мы до сих пор ещё, по-моему, не определились, что такое инновационные предприятия) занято где-то 1%. Это ущербно и опасно для России.

То, что происходит, – беспрецедентная ситуация, когда и Президент и Правительство постоянно обращаются к теме малого бизнеса: специальные заседания Государственного совета, соответствующий Указ Президента РФ № 797, который сформулировал все те необходимые меры, которые нужно принять незамедлительно, для того

чтобы дать малому бизнесу нормально дышать, Государственной Думой принят в третьем чтении закон, который регламентирует и чётко устанавливает новый подход к проверке контроля малых предприятий. Теперь всё будет проходить в рамках чётких регламентов с ограничением аппетитов проверяющих. Контрольным органам будет предоставляться 50 часов в год на контроль за малым бизнесом, для микропредприятий – 15 часов. Внеплановая проверка должна осуществляться только с санкции прокурора субъекта Российской Федерации.

Существенно пересмотрены и законодательно приняты функции милиции на потребительском рынке. Принято решение о замене обязательной сертификации декларированием для производителей, правда, по ограниченному количеству видов деятельности, но, тем не менее, это уже хороший задел.